БИОИМПЕДАНСОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИН С КОМОРБИДНОСТЬЮ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА И ОСТЕОПОРОЗА

ЩЕДОВА А.А., КАПУСТИНА Е.В., БОЛЬШАКОВА Т.Ю., ДОРЖИН С. Г., ХАРИКЯН А. А., ЧУПАХИНА В.А. ГБОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России

Ревматоидный артрит (РА) — одно из ведущих заболеваний, увеличивающих риск развития остеопороза и переломов, особенно у пациентов, принимающих глюкокортикоиды.

Цель: изучить биоимпедансометрические особенности у женщин с сочетанием ревматоидного артрита и остеопороза.

Материалы и методы: на базе ревматологического отделения КГБУЗ «КМКБ № 20 им. И.С. Берзона» проведено обследование 75 женщин с достоверным диагнозом ревматоидный артрит, которым проведена DXA, биоимпедансометрическое исследование. Исследуемыми параметрами были: 1.Жировая масса, 2.Активная клеточная масса, 3. Тощая масса, 4. Скелетно-мышечная масса, 5.Удельный основной обмен, 6. Общая жидкость, 7. Соотношение таия/бедро, 8.Внеклеточная жидкость. Показатели биоимпедансометрии сравнивались с аналогичными показателями здоровых женщин того же возраста.

Средний возраст женщин 57,2±8,1 лет. Расчеты произведены с помощью SPSS 22.0.

Результаты. Пациентки с коморбидностью РА и остеопороза отличались по антропометрическим показателям

от здоровых женщин более низким ростом ($160 \text{ см}\pm0,32 \text{ и}$ $163,9 \text{ см}\pm0,16, p<0,05$) и высокой массой тела ($72,7 \text{ кг}\pm1,2 \text{ и}$ $62,71 \text{ кг}\pm0,3, p<0,05$).

В компонентном составе тела преобладала жировая масса $(36,75\%\pm0,34$ и $21,64\pm0,76$, p<0,05), процентное содержание активной клеточной массы $(63,11\%\pm1,22$ и $59,73\%\pm0,19$, p<0,05) на фоне снижения тощей массы $(63,23\%\pm0,31,78,27\pm0,26$ p<0,05).

У обследуемых женщин отмечалось повышение основного обмена (1527 \pm 24,48, 1447 \pm 2,28, p<0,05), вероятно, на фоне приема ГКС.

Биофизические показатели женщин с коморбидностью РА и остеопороза, такие как реактивное сопротивление тканей ($121,64\pm12,5$ и $76,35\pm0,41$, p<0,05), активный фазовый угол ($10,1\pm0,75$ и $7,41\pm0,03$, p<0,05) также имели статистически значимые более высокие показатели по сравнению со здоровыми женщинами.

Выводы: женщины с коморбидностью ревматоидного артрита и остеопороза имеют биоимпедансометрические отличия от здоровых женщин.

КЛИНИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРЕНОСИМОСТЬ СТРОНЦИЯ РАНЕЛАТА ПРИ ОСТЕОПОРОЗЕ У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ

СИМОНОВА О.В., ТИМИН М.В.

ГБОУ ВПО «Кировская ГМА» Минздрава России, г. Киров

Цель. Оценить клиническую эффективность и переносимость стронция ранелата (СР) у больных ревматоидным артритом (РА) и остеопорозом (ОП) в открытом, сравнительном, контролируемом, рандомизированном, 12-месячном исследовании.

Материал и методы. Исследование проведено у 60 женщин с достоверным диагнозом РА в возрасте от 51 до 70 лет, у которых по данным рентгеновской денситометрии был выявлен ОП. 30 больных (І группа) получали стронция ранелат 2 г/сутки и препараты кальция 1000 мг/сутки и витамин Д3 (800 МЕ/сутки), 30 больных (ІІ группа) – получали монотерапию препаратами кальция 1000 мг/сутки и витамина ДЗ (800 МЕ/сутки). Группы были сопоставимы по основным клиническим и демографическим показателям (р>0,05). Средний возраст пациентов I группы составил 61,6±6,7 лет, II-60,9±7,5. Средняя длительность РА в I группе была 13,04±8,7 лет и $14,5\pm6,1$ лет во II. Длительность менопаузы: $12,5\pm7,9$ и 13,8±5,9 лет соответственно. Большинство больных (73,3% I группе и 80% во II) получали преднизолон в средней суточной дозе $7,2\pm3,6$ и $5,9\pm3,7$ мг на протяжении $6,1\pm7,5$ и $4,5\pm3,7$ лет соответственно. Для диагностики ОП и мониторинга терапии всем пациенткам выполнялась рентгеновская денситометрия на аппарате Lunar DPX Pro, рентгенография грудного и поясничного отделов позвоночника уровень кальция, фосфора, остеокальцина, С-терминального телопептида коллагена 1 типа. Качество жизни (КЖ) оценивали по опроснику EQ5D.

Результаты. В І группе к 12 месяцу наблюдалось повышение минеральной плотности костной ткани (МПКТ)

в области L1-L4, проксимального отдела бедра и общего показателя бедра (p<0,05). Во II группе значимых изменений МПКТ не отмечено. При изучении динамики маркеров костного ремоделирования к 3-му месяцу исследования в I группе, по сравнению со II группой, достоверно повышался уровень остеокальцина и снижался уровень С-телопептида коллагена 1 типа (p<0,05). Статистически значимого влияния терапии на показатели кальций-фосфорного обмена за 12 месяцев наблюдения выявлено не было ни в одной из групп.

В группе больных, получавших СР к 12 месяцу наблюдалось статистически значимое снижение боли в позвоночнике по визуальной аналоговой шкале (ВАШ) (р<0,01) и улучшение КЖ. По опроснику EQ5D в I группе улучшилось значение шкалы ухода за со-бой (р<0,01), шкалы привычной повседневной деятельности (р<0,01), снизились показатели шкалы тревоги и депрессии (р<0,01) и суммарная оценка всех показателей в баллах (р<0,01). Также в I группе повысилась оценка состояния своего здоровья пациентками по ВАШ (р<0,05). Побочные действия были выявлены у 2-х (6,7%) пациенток, получавших СР (тошнота, изжога) на 1-м месяце терапии, что послужило причиной отмены. Негативного влияния терапии ОП на течение РА выявлено не было ни в одной из групп.

Выводы. Полученные результаты исследования подтверждают хорошую переносимость и положительное влияние СР на динамику МПКТ, маркеров костного метаболизма, болевой синдром и качество жизни больных ОП.